кроме Евангелиа и Апостола и святых правил, — и в святых правилех сего иноязычником и мытарем именует и проклятию предает».[1]

Когда же написано это полемическое сочинение Вассиана? Как и другие произведения князя-инока его ответ Иосифу по вопросу о наказании еретиков построен в форме своеобразного диалога:[2] автор дает сперва заголовок сочинения своего противника: «Слово 12-е на ересь новгородских еретиков, глаголющих, яко не подобает еретиков осужати, ни проклинати, ни заточати», а затем отвечает на него: «Мы же противу сему речем...», доказывая, что нераскаявшихся еретиков действительно следует наказывать (в этом он солидарен с Иосифом), но зато раскаявшихся надо прощать (в этом он с ним расходится). Итак, сочинение Вассиана — ответ на некое «слово 12-е» его противника. Наименование это на первый взгляд может дезориентировать читателя — у Иосифа Волоцкого действительно есть «слово» о необходимости наказания еретиков, но «слово» это именуется в «Просветителе» тринадцатым; более ранняя его редакция, существовавшая отдельно от «Просветителя», вообще не имела никакого порядкового номера.[3] Однако, обратившись к истории «Просветителя», мы, повидимому, можем найти объяснение этого наименования сочинения, против которого спорит Вассиан. «Книга на новгородских еретиков» Иосифа Волоцкого существовала в двух редакциях — в краткой редакции в 11 «слов» и в пространной редакции, состоявшей из 16 «слов». Однако на какой-то стадии своего существования (по всей видимости, еще при жизни автора) пространная редакция «Просветителя» была подвергнута существенной переделке: 12-е «слово» книги, направленное против иерарха-еретика, несправедливо проклинающего кого-нибудь из православных, было изъято (в оригинале вырвано) из состава книги; в большинстве дошедших до нас списков пространной редакции «Просветителя» это «слово» отсутствует. Но поскольку это «слово» было удалено, то тем самым становилось двенадцатым следующее за ним, 13-е «слово», посвященное вопросу о наказании еретиков; в целом ряде списков «Просветителя» действительно нумерация изменена, и 13-е «слово» именуется 12-м.[4] Так получает объяснение заголовок полемического сочинения Вассиана: этот полемический ответ на 12-е (бывшее 13-е) «слово» мог быть написан только после того, как была составлена пространная редакция «Просветителя» и первоначальное 12-е «слово» было удалено из этой редакции. Когда же это произошло? Пространная редакция «Просветителя» была составлена, повидимому, не ранее 1510—1511 годов;[5] удаление первоначального 12-го «слова» из этой редакции должно было быть произведено, следовательно, еще позже.[6] Только после этой

---

[1] Там же, стр. 522.

[2] В такой форме, как уже было сказано, написано «Собрание... на Иосифа... от многих книг» («Православный собеседник», ч. III, 1863, стр. 200—210). В такой же форме написано и близкое к Вассиану по своему стилю и содержанию «Послание кирилловых и заволжских старцев» против Иосифа (ср.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, ук. соч., стр. 510—513).

[3] См.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, ук. соч., стр. 486 и сл.

[4] См., например, следующие списки «Просветителя»: ГПБ, ОЛДП, Q.771, л. 343—350; Егор. 1650; ГИМ, Увар. 856; ГИМ, Единоверч., 18; ГИМ, Синод. 548; ГИМ, Епарх. 754. Ср.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, ук. соч., стр. 448, прим. 2.

[5] Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, ук. соч., стр. 452, 455—456.

[6] Причиной исключения первоначального 12-го «слова» представляется нам, вслед за А. А. Зиминым, неудачное для Иосифа окончание его ссоры с Серапионом (1511 год). Хотя 12-е «слово» было направлено против иерарха-еретика, а Серапиона формально никто в ереси не обвинял, но тем не менее ситуация, нарисованная в этом «слове» (иерарх, несправедливо проклинающий православного), могла восприниматься как обидный намек на Серапиона (см.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье, ук. соч. стр. 460, прим. 1).